

]

— Сбежала с кем-то, — выпалил Дедушка, даже глазом не моргнув.

Чу И повернулся к нему.

— У тебя язык без костей, да? — Бабушка с грохотом швырнула сигарету на журнальный столик. — Язык-то подвешен, а чего ж ты его не прикусил, когда такие вещи болтал? Может, мне еще соус к твоим словам подать?

Чу И промолчал. Он прошел к той комнате, открыл дверь и заглянул внутрь. Когда он обернулся, на его лице застыло странное выражение — что-то среднее между растерянностью и пустотой.

— Пойдем, — сказал Янь Хан.

Чу И снова ничего не ответил. Постоял в оцепенении, а затем двинулся к выходу.

В доме воцарилась тишина. Чу И вышел, и, когда он потянул дверь на себя, закрывая её, из глубины комнаты донесся голос Бабушки. Сначала это был какой-то надрывный вой, а следом — плач, в котором невозможно было разобрать, настоящий он или наигранный, и скрыто ли за ним хоть какое-то чувство.

Чу И понуро зашагал вниз по лестнице. Только выбравшись из подъезда, он наконец произнес:

— Я больше сюда... возможно, никогда не вернусь.

— Да и плевать, — Янь Хан приобнял его за плечи. — Дом — это не просто вывеска. Нельзя просто ткнуть пальцем в четыре стены и сказать: «Вот, это твой дом».

Чу И посмотрел на него.

— Дом — это люди, которые в нем живут, и чувства, которые вас связывают, — добавил Янь Хан. — Вот что по-настоящему важно.

— М-м, — отозвался Чу И.

— Home is where you feel like you belong, — добавил Янь Хан.

— Что? — Чу И вопросительно глянул на него.

— Угадай, — усмехнулся Янь Хан.

— Скажи еще ра... разок, — Чу И достал телефон и, пару раз нажав на экран, навел его на Янь Хана. — Я засни... запишу видео.

— Готов? — спросил Янь Хан.

— Угу, — кивнул Чу И. — Прошу, начи... начинай свое высту... выступление.

— Жил-был один деревенский пес, по прозвищу Сяо Гоу, а когда вырос, стал Братом Гоу, — выпалил Янь Хан пулеметной очередью. — Брат Гоу решил зваться Картошкой, безумно боится морщин на своем «прекрасном» лице, мнит себя самым красивым парнем во Вселенной, а щеки у него шире, чем колесные диски...

Чу И замер, держа телефон, и уставился на него с отвисшей челюстью.

— Этот сморщенный картофель пытался взломать код от моей карты сокровищ и заставил меня всё выболтать на видео, — продолжал Янь Хан. — Но разве я мог поддаться? Даже несмотря на то, что он пытался использовать свою неотразимую внешность, чтобы сбить меня с толку, я ни за что не проговорился.

— Да ты... — Чу И был в полном шоке.

Янь Хан, сохраняя невозмутимое лицо, добавил:

— И еще он ругается! Даже если будешь ругаться, я ничего не скажу! Мы, семья Луковиц...

— Заткнись, — бросил Чу И.

— Записал? — спросил Янь Хан.

— Я уже... не хочу ничего гово... говорить, — Чу И вздохнул, остановил запись и нажал «воспроизведение».

Прослушав болтовню Янь Хана еще раз, он опустил голову и заулыбался. Всю дорогу он так и посмеивался, глядя в телефон.

— Дурачок, — Янь Хан отвесил ему легкий подзатыльник.

Изначально Чу И планировал задержаться дома подольше, но такие перемены застали его врасплох. Стоя на обочине, они даже не знали, что делать дальше.

— Позвони маме, — предложил Янь Хан. — Спроси, что случилось. Узнаешь правду — станет легче, а иначе эта мысль будет грызть тебя еще долго.

— Хорошо, — кивнул Чу И и набрал номер Мамы.

Абонент вне зоны доступа.

Результат предсказуемый, но от этого не менее неприятный. Впрочем, вполне в духе её поведения.

Пусть будет так.

Чу И поднял голову. День выдался на редкость солнечным. Стоя под лучами, он даже чувствовал легкое тепло в просветах между порывами ветра.

— Поедем в Боксерский зал, а потом позовем твою Тётушку на обед, — Янь Хан взял планирование в свои руки. — А после сразу отправимся к Дедушке.

— Ладно. — Чу И сделал глубокий вдох, выдохнул, и на душе стало чуть спокойнее.

В конце концов, ничего страшного не случилось.

Он всегда мечтал отсюда убраться. Не только из-за гнетущей атмосферы вокруг, но и потому, что не хотел возвращаться в тот дом, который никогда не был ему по-настоящему родным.

Теперь это, можно сказать, освобождение. Если до приезда он еще питал какие-то иллюзии

насчет мамы, Бабушки и Дедушки, то теперь — ни капли.

В их сердцах, похоже, не нашлось места для родственника по имени Чу И.

В Боксерском зале сегодня было пусто, все ушли на праздники, но Тренер Хэ и пара учеников были на месте. Увидев Чу И, они так остолбенели, что у них дар речи пропал.

Если бы они не были уже переодеты и готовы идти домой, то наверняка тут же затащили бы его на ринг.

Чу И нравилось это чувство. Видеть, как знакомые люди удивляются его переменам — это было как подтверждение того, что он действительно растет и больше не тот мальчик для битья, которым был раньше.

С Тётушкой встреча прошла спокойнее — они уже виделись раньше. Однако, заметив Янь Хана, она устроила ему пристальный допрос.

— Наш Чу И человек бесхитростный, наивный, характер мягкий, — говорила она. — Честно скажу, больше всего боюсь, что уедет куда-то и его обманут, увезут или продадут.

— Не думаю, — ответил Янь Хан. — Его прозвище — Брат Гоу.

— Видать, повзрослел, — вздохнула Тётушка. — Теперь придется полагаться только на себя.

— М-м, — кивнул Чу И.

— Если бы твоя мама была хоть немного похожа на твою Тётушку... — сказал Янь Хан, когда они уже ехали в машине к Дедушке.

Чу И тут же перебил его:

— Тогда бы мы с то... тобой не встретились.

— Ну, цена за встречу с тобой оказалась слишком высокой, — улыбнулся Янь Хан.

— Смотря как пос... посмотреть, — заметил Чу И.

Янь Хан цокнул языком:

— Стоило похвалить, что повзрослел, как сразу в философы подался.

— Ну надо же... соотве... соответствовать, — усмехнулся Чу И.

Было заметно, что поездка к Дедушке приносила Чу И радость. В отличие от тяжелого молчания по пути в родной дом, здесь он всю дорогу не умолкал.

Он сбивчиво рассказывал Янь Хану о пейзажах за окном и забавных случаях из детства. Янь Хан почти не встречал, он просто слушал и смотрел на него.

— Устал? — спросил Чу И.

— А? — Янь Хан посмотрел на него.

— Слушать... мои рассказы.

— Привык, — ответил Янь Хан. — Если ты начнешь говорить гладко, мне, наверное, будет непривычно.

— А у тебя, похоже, хорошая... адапт... адаптивность, — кивнул Чу И.

— Благодарю за комплимент, — сказал Янь Хан.

Когда они увидели Дедушку и Бабушку Чу И, Янь Хан заметно расслабился. Именно такими он и представлял себе стариков в идеальной семье: улыбчивый, добродушный дед и приветливая, радушная бабуля.

— Здравствуйте, Дедушка, Бабушка, — Янь Хан легко и естественно поздоровался с ними.

— Янь Хан, верно? — Дедушка кивнул в сторону бабушки. — Это тот самый капитан «Пяти звезд».

— Бригадир, — поправил Чу И.

— Бригадир «Пяти звезд», — бабушка подняла большой палец вверх. — Завтра я приготовлю вам обед на «шесть звезд».

— Завтра готовить буду я, — вставил Янь Хан. — Моя готовка тянет на все восемь.

— Видала? — дед похлопал бабушку по плечу. — Ты проиграла.

Бабушка отмахнулась, явно не желая сдаваться:

— Ладно, сначала пойду постель вам подготовлю. А то думали, как в прошлые годы, только к первому-второму числу приедете.

После небольшой суматохи бабушка всё же настояла на том, чтобы они съели по тарелке «девятизвездной» лапши.

— Уф, — Янь Хан потянулся, стоя у окна в маленькой комнате. — Они уже спят?

— Да, они обычно в это время... уже давно спят, — улыбнулся Чу И.

— Объялся, — сказал Янь Хан.

— Ничего, если не доел... не страшно, — Чу И погладил его по животу.

— Неудобно же, если не доем, — возразил Янь Хан.

— Устал? — Чу И посмотрел на него.

Хотя при общении с дедушкой и бабушкой Янь Хан выглядел расслабленным, Чу И знал, что тот не особо жалуется на такие посиделки — в душе он все-таки одиночка.

— Нормально, — ответил Янь Хан. — Устал, конечно, но не раздражает.

— У моей Бабушки язык без костей, — сказал Чу И.

— Лучше слушать её десять минут, чем одну фразу от твоей другой Бабушки, — заметил Янь Хан. — К тому же они не спрашивали, почему я приехал с тобой встречать Новый год. Боюсь я

таких вопросов.

Чу И усмехнулся:

— А, завтра она точно... расскажет тебе страшилки про призраков.

— Да я не боюсь призраков, — цыкнул Янь Хан. — Особенно бабушкиных историй, которыми она пугает щенков.

— Ладно, — улыбнулся Чу И, ложась в кровать.

<http://bllate.org/book/18095/1747770>